

М.С. против Болгарии

[М.С. – Bulgaria] (№ 39272/98)

Постановление от 4 декабря 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительнице было четырнадцать лет и десять месяцев когда, по ее утверждениям, она была изнасилована двумя мужчинами, А. и Р., в возрасте 20 лет и 21, год соответственно. Вечером 31 июля 1995 г. она вышла в город на прогулку с подругой и встретила этих двух мужчин (которых она до этого знала) и третьего мужчину, V.A. Она приняла их приглашение пойти развлечься в диско-баре в близлежащем городке. Позже вечером, хотя она просила их вернуться в свой город, мужчины предложили ей пойти поплавать в водохранилище. Когда они прибыли к водохранилищу, двое мужчин вышли из автомобиля, и Р. заставил заявительницу совершить с ним половой акт. После этого группа отправилась в дом родственников V.A. в другом соседнем городке, где, как утверждает заявительница, ее заставили совершить половой акт с А. На следующее утро, когда мать М.С. нашла дочь в доме V.A., она отвезла ее в больницу. Медицинский осмотр показал, что девственная плева заявительницы была недавно порвана, а на шее М.С. имелись четыре маленьких синяка овальной формы и царапина. На этой стадии развития событий заявительница призналась матери только в том, что была изнасилована один раз.

Несколько дней спустя, когда М.С. рассказала матери о втором изнасиловании, семья подала властям заявление о совершенном преступлении. Районный прокурор распорядился о проведении полицейского расследования по фактам, изложенным в заявлении. Р. и А. отрицали версию событий в изложении заявительницы и утверждали, что они имели половые сношения с ней при ее полном, на то согласии. В качестве свидетеля они назвали певицу из ресторана, в котором они предположительно, были после инцидента у водохранилища. Певица показала на следствии, что разговаривала с заявительницей и не нашла ничего необычного в ее поведении. Однако другой человек, который был с певицей в ресторане в ту ночь и которого подвергли допросу в полиции, не помнил, чтобы видел заявительницу в ресторане. Сосед V.A. показал, что он слышал ссору заявительницы с ее матерью утром 1 августа, при этом заявительница отказывалась ехать с ней.

В результате проведенного расследования было установлено, что не имелось никаких доказательств того, что Р. и А. использовали угрозы или насилие для понуждения заявительницы к половому сношению. Районный прокурор не был убежден в объективности расследования, проведенного полицией, и назначил судебно-психиатрическую экспертизу М.С. В заключении экспертизы подчеркивалось, что у заявительницы, вероятно, был внутренний конфликт между естественным интересом к сексу и ощущением предосудительности вступления в половую связь. Это снизило ее способность к сопротивлению. Несмотря на это заключение судебно-психиатрической экспертизы, районный прокурор прекратил уголовное дело в отношении Р. и А. ввиду недостаточности доказательств того, что заявительницу понудили к половому сношению.

Заявительница жалуется в Европейский Суд на то, что соответствующие нормы законодательства Болгарии и практика их применения, требуя доказывания факта физического сопротивления потерпевшей по делам об изнасиловании, являются неадекватными и оставляют безнаказанными некоторые случаи изнасилования. Она также жалуется на то, что проведенное по ее заявлению расследование не было всесторонним и полным.

Вопросы права

По поводу Статей 3 и 8 Конвенции (вопрос о позитивных обязательствах государства по охране прав человека). В соответствии с современными стандартами в сравнительном и международном праве в области законодательных норм, касающихся актов изнасилования, из позитивных обязательств государства по охране прав человека в соответствии со Статьями 3 и 8 Конвенции вытекает требование пенализации и эффективного уголовного преследования любого полового акта, совершаемого без согласия потерпевшей стороны и при отсутствии физического сопротивления жертвы. Задача Европейского Суда в настоящем деле ограничена изучением вопроса: имеются ли в обжалуемом законодательстве и его применении к обстоятельствам данного дела, – наряду с учетом предположительных упущений в расследовании – такие существенные недостатки, которые приравнивают действия властей по делу к акту нарушения государством своих позитивных обязательств по Статьям 3 и 8 Конвенции. Европейский Суд, однако, не может заменить своей оценкой фактов по делу оценку этих фактов, сделанную властями страны, или решать вопрос о предположительной уголовной ответственности преступников.

Болгарские власти столкнулись с трудной задачей, поскольку им изложили две противоречащие друг другу версии случившегося, и у властей также не было «прямых» доказательств вины фигурантов по делу. Усилия следственных органов и прокуратуры в данном деле нельзя недооценивать, но, тем не менее, они не сумели должным образом оценить в контексте событий достоверность противоречащих друг другу показаний и не использовали все возможности для того, чтобы установить и проверить все обстоятельства случившегося. В частности, не были проведены очные ставки свидетелей, давших разноречивые показания, и при этом не было определено точное время установленных событий. В подходах следствия к фактам по делу и его выводах делался неправильный акцент на отсутствие «прямых» доказательств изнасилования, таких как применение силы. Это превратило «несопротивление» заявительницы понуждению к половому сношению в решающий фактор. Такой подход властей был узок, поскольку расследование должно было быть сосредоточено на вопросе о «несогласии» потерпевшей на вступление в половую связь.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 8 000 евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.